

Ответственность переводчика за некачественный перевод

Мухина Алина Юрьевна

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: ayu.mukhina@yandex.ru

Роль переводчика в уголовном судопроизводстве – лица, процессуальный статус которого закреплен в ст. 59 УПК РФ [4], критически важна для реализации принципа состязательности сторон и обеспечения прав участников процесса. Неточности в переводе протоколов следственных действий, иных документов или судебных заседаний могут исказить смысл доказательств, нарушить право лица на защиту и привести к отмене состоявшихся судебных актов по уголовному делу.

Участие переводчика обязательно, если участник процесса не владеет языком уголовного судопроизводства. Несоблюдение этих требований влечет отмену приговора, в частности, по основанию, которое прямо предусмотрено п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ [4] – нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика.

Переводчик обязан обеспечить точность и полноту перевода всех процессуальных документов, хода следственных действий и судебных заседаний. Критерий «точность перевода» можно разделить на две составляющие: фактическая точность – соответствие перевода оригиналу по смыслу; юридическая адекватность – сохранение терминов, влияющих на квалификацию преступления (например, «умысел» и «неосторожность»).

Однако законодательство не устанавливает ни минимальные требования к квалификации переводчика, ни порядок проверки качества перевода, ни санкции за систематические ошибки, кроме отвода переводчику в случаях, предусмотренных ст. 69 УПК РФ [4] и привлечение переводчика к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ [5] за заведомо неправильный перевод при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла и исключает привлечение переводчика к ответственности в случае неумышленного некачественного перевода: в обстоятельствах добросовестного заблуждения, неправильного восприятия и невнимательности.

Как правило, между органом предварительного расследования и переводчиком заключается договор об оказании услуг переводчику, за ненадлежащее исполнение условий которого переводчик может нести гражданско-правовую ответственность в случае обращения органа предварительного расследования в суд с исковым заявлением о возмещении убытков в рамках ст. 15 ГК РФ [2].

Однако, в таком случае ответственность переводчика ограничена размером денежных средств, выплаченных переводчику за выполненный перевод из расчета, указанного в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 [3]. В случае, если процессуальные издержки на оплату услуг переводчика взыскианы с осужденного, то обращение такого лица с подобным исковым заявлением в суд представляется затруднительным: сбор доказательств некачественного перевода, наличия договорных взаимоотношений между органом предварительного расследования и переводчиком, подготовка необходимых процессуальных документов. В предмет доказывания в таком случае будет входить факт осуществления переводчиком некачественного перевода по уголовному делу, наличие и размер убытков в результате некачественного перевода и причинно-следственная связь между некачественным переводом и убытками.

Отсутствие критериев компетентности переводчика, процедуры проверки качества перевода затрудняет применение мер ответственности к лицам, осуществляющим перевод при производстве по уголовному делу, и ставит под угрозу соблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, введение обязательной сертификации переводчиков для участия в уголовных делах, расширение возможностей назначения судебной лингвистической экспертизы для определения правильности перевода, внедрение требований к юридическому переводу, разработка методических рекомендаций по проведению лингвистической экспертизы для определения правильности перевода в случае наличия сомнений в компетентности переводчика, дополнительная регламентация механизма аудио- и видеофиксации следственных действий и судебных заседаний с участием переводчика [1] – составные части системной работы, необходимой для минимизации рисков нарушения прав участников уголовного судопроизводства и отмены состоявшихся судебных актов по уголовному делу.

Источники и литература

- 1) 1. Богачевская Е.А., Киселев А.В. К вопросу об участии переводчика при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 36-40.
- 2) 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- 3) 3. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.12.2012. № 50 (ч. VI). Ст. 7058.
- 4) 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (часть I) ст. 4921.
- 5) 5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.